

Интернациональный
Союз Писателей

Литературные
страницы ?

Группа ИСП ВКонтакте

Валентина Спирина

**Литературные Страницы – 7.
Группа ИСП ВКонтакте**

«Издательские решения»

Спирина В.

Литературные Страницы – 7. Группа ИСП ВКонтакте /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967148-6

«Литературные страницы» — серия нетематических сборников. Акулы пера и первые пробы пера. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы, завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения. А также анонсы новых проектов ИСП.

ISBN 978-5-44-967148-6

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	6
Валентина Иванова	8
Владимир Панкрац	10
Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей»	11
Оксана Чернышова	12
Виктория Ерух	13
Оксана Чернышова	14
Валентина Иванова	15
Лилия Буряк	16
Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей»	21
Наталья Варская	22
Константин Волынцев	23
Николай Филин	24
Константин Волынцев	25
Татьяна Никитина	26
Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей»	28
Наталья Варская	29
Щуров Александр	30
Валентина Иванова	35
Ася Суворова	36
Наталья Баталова	37
Ольга Данилова	39
Наталья Варская	40
Степной Ветер	41
Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей»	43
Ася Суворова	44
Лилия Буряк	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Литературные Страницы – 7

Группа ИСП ВКонтакте

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7148-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов драматургов и журналистов)

Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов) является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Наш Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

Наш адрес: метро Преображенская площадь, ул. Электровзаводская 52, Бизнес Центр «Колибрис» индекс 107023

Организация объединяет писательские союзы более чем 40 стран мира. ИСП защищает социальные и профессиональные права писателей и журналистов. ИСП признается властями многих стран мира и удостоверение обеспечивает беспрепятственный доступ к событиям, представляющим интерес для писателя или журналиста. Оно дает право доступа в государственные и муниципальные учреждения для получения информации.

В Европарламенте, Совете Европы и других европейских международных организациях предъявление удостоверения ИСП достаточно для того, чтобы не только получить доступ к информации, но и содействие в подготовке и распространении материалов, а также в других вопросах деятельности на территории стран Европейского Союза.

Во многих странах ИСП дает право бесплатно посещать музеи, выставки, спортивные состязания и другие массовые мероприятия. В некоторых странах ИСП дает льготы на проезд в общественном транспорте и т. д. Удостоверение ИСП действительно, только если в нем обозначены координаты владельца, проставлена его подпись, а также имеются подписи координатора ИСП.

Наши члены Союза и кандидаты имеют право выдвигаться на международные премии и награды, имеют льготы при публикации книг и продвижении за границей. Некоторые премии и награды учрежденные Интернациональным Союзом писателей и партнерами за рубежом: Лондонская премия в области литературы (язык текстов русский и английский); Франкфуртская премия в области литературы (язык текстов русский и немецкий); Мальмёская премия в области литературы (язык текстов русский и шведский); Варшавская премия в области литературы (язык текстов русский и польский); Стружская премия в области литературы (язык текстов русский и македонский); Московская премия в области литературы (язык текстов русский и один из языков стран СНГ). А так же 12 литературных орденов и 14 литературных медалей.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, напечатаны в авторской редакции и публикуются с согласия авторов.

Валентина Иванова Стих-миниатюра.

На сцене догорала маска...
Софитов свет расплавил яркий грим немолодой актрисы.
Он, словно воск, на платье капал красками,
Являя миру кожи серый цвет, глубокие морщины и уставшие
глаза – реальность жизненной репризы.

Читала женщина стихи. Свои стихи.
То громко и надрывно, через боль и слезы – ей даже микрофон
не нужен был.
То в полусшепот уходя, руками, жестами, всем телом – словно для
глухих...
И слышали её – любую. А грим всё так же вниз по платью плыл.

Слова картечью улетали в зал,
Шрапнелью крика достигая ложи, и падали на зрителей камнями.
В той ложе, отгороженный от всех глухой стеной, надменный
критик восседал,
Всем видом говоря: – Кто эти люди все? Кто там, на сцене? Я
не с вами.

Вот новый стих взлетел под потолок,
Завис на люстре и дождем эмоций рванулся вниз, по зрительским
сердцам
И рикошетом ринулся на сцену, из платья бархатного вырывая
клок,
Пытаясь женщину отправить к праотцам.

Актриса вздрогнула и онемела на мгновение.
От боли сморщилась, но лишь совсем чуть-чуть и продолжала
с горькою улыбкой
Читать стихи. Сегодня для неё весь этот зал, весь мир и ветра
дуновение,
И шторма рёв, и тихий нежный стон, рожденный скрипкой.

Последние стихи как реквием звучали...
Актриса в платье рваном, уже без грима, обняла себя за плечи
и повернулась к зрителям спиной.
Рванула платье, обнажив лопатки – и всколыхнулся изумленный
зал – сквозь кожу крылышки торчали,
Они росли ежесекундно, закрывая женщину собой.

Тяжелый занавес упал, как гильотина.

Зал опустел. Последним покинул свою ложу критик,
раздавленный восторгом зрителей и сказкой.
На выходе остановился у афиши, словно в галерее у картины —
На сцене догорала маска...

Владимир Панкрац С Днём космонавтики, друзья!

*Стихотворение написано в прошлом веке —
я бы сказал, в одном из прошлых веков. Виртуально оно возникло два
года назад, 12 апреля. Очевидно, я исходил из того, что все мы являемся
космонавтами, блуждая в душевных безднах друг друга.*

Итак, мы повторяем давний вечер.
Я захожу, – и так же, как в начале,
С надеждой (что еще страшней печали)
Ты смотришь и закатными лучами
Так зябко всё закутываешь плечи.
И думаю я, как остановить
Тебя, чтоб не спросила про другую...
И сумерки, в которых нет любви,
Скрывают расстоянье – поцелуем...
Когда-нибудь (и, может, день тот близко)
Тебе я стану самым ненавистным.
Но и спустя года длинней, чем скука,
Ты вздрогнешь от решительного стука...
Кому-то долго не откроешь дверь.

Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей» Вышел сборник Нелли Копейкиной «Рассказы»

Книга, представленная вашему вниманию, – это сборник рассказов писателя Н. Г. Копейкиной, наследницы русского реализма, писателя, чьи произведения почти всегда, за исключением произведений, написанных для детей, имеют возрастную ценз +18, так как отличаются реалистичным, откровенным отражением жизни во всех её проявлениях, не исключая сексуальных взаимоотношений людей. Сама писательница называет эти произведения «грязными» в том смысле, что в них ею отражена грязь жизни.

Пресс-служба ИСП

Оксана Чернышова Удивительное место

Есть на свете удивительное место,
Там любовь и теплоту охапками дают,
Там из искренности тесто лепят,
Для души потерянной приют.

Там обиды растворяются слезами,
Гордость тушат спреем доброты,
Там не говорят, поют великими стихами,
Там, ты не увидишь мелкой суеты.

Примут в жаркие и долгожданные объятия,
И поглядят нежно волосы твои,
Ты расскажешь без утайки, доверяя,
Этот мир Господь наш сотворил.

Есть на свете удивительное место,
Это место райским садом назову,
Там как будто попадаешь в детство,
там я силу Божью обрету

P.S. навеяло в преддверии праздника Великой Пасхи

Виктория Ерух Становлюсь сильнее

Наша планета давно превратилась в прах,
Крепкий союз окончательно был разрушен.
Золото мира растает в твоих руках...
Просто уйди, мне Иуда совсем не нужен...

Прошлого нет... Это был лирический глюк,
Снова проснулась одна в холодной постели...
В комнате тишь, но сердцебиения стук
Слышу отчётливо, и становлюсь сильнее...

Оксана Чернышова

Счастливые мгновения

Спасибо за утро, за день и за вечер.
Спасибо за завтра, сейчас и вчера.
Я жду с нетерпением каждую встречу,
и жду тёплых слов, от тебя...

Спасибо мой друг, но мне кажется больше,
Уже стали вдруг две родные души.
Молю я судьбу, чтоб дала нам подольше,
Тот миг, чтоб с тобой хоть немного побыть...

Спасибо за те, сообщения утром
И те, что ты вечером, даришь любя.
А я во вселенной, чрез все междометья
На встречу иду неспеша...

Улыбка моя, сияет от счастья,
Сверкают глаза и как солнце блестят.
Тебя забираю в свои я объятия
Родные души пусть к звёздам летят...

Спасибо за утро, за день и за вечер.
Спасибо за завтра, сейчас и вчера!

12.04.2019

Валентина Иванова

Про любовь. Снова

Любовь опять забила в дальний угол.
Сидит, молчит, взгляд исподлобья – колкий.
И снова до крови искусанные губы...
А ведь она совсем уж не девчонка.

Пора бы стать мудрей, сильней и проще.
И коль не любят – отпускать с улыбкой.
Но нет же! Душу в памяти полощет —
Хоть грабли новые, но старые ошибки.

А за окном весна и звон капели,
Но солнце про любовь опять забыло.
В углу темно и горькие метели
Любовь кромсают раскаленным шилом.

Что пишут там про чувства, сердце, душу?
Любовь прекрасна в каждом проявлении?
Да нифига! Любовь как водку глушат,
Чтобы не сдохнуть в омуте забвения.

Лилия Буряк Лабиринт.

Артём сидел в своём кресле у стола, нервно покручивая карандашом. Константин подгонял научный отдел готовивший к демонстрации установку, которую собирались установить в комнате страха. Костя настаивал:

– Идти надо со временем в ногу. Зеркала это дело прошлое, сейчас можно нажать кнопку и все твои страхи всплывут в нужном направлении.

Может быть и так, но Тёмке казалось это аферой не стоящей вложений. Во первых человек не машина, он гораздо сложнее. И соваться к нему в мозги, это не этично, и даже опасно. Кто скажет, какие будут последствия? Но Костя упрямо гнул свою линию. И так как он был равноправным партнёром, Артём уступил, да и было любопытно посмотреть свои страхи.

Но с самого начала, что-то не заладилось, то аппарат молчал, то пробки выбивало в щётке. И Тёмка начинал нервничать, считая это дурным знаком. Они с Костей с самого института дружат, эдакий тандемчик. Направление выбрали прикладная физика. И выкупив парк аттракционов, довели его до совершенства. Для них обоих он стал любимым детищем. Но иногда Константина заносило, и он щипал нервы Тёмки, но может оттого они и вместе. У них разная полярность.

Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки. Степан Владимирович главный маг и кудесник, торжественно объявил:

– Приступаем к трансляции!

Костя вернулся на своё место. Артём замер.

Профессор нажал на кнопку. И только что-то стало проявляться, как всё за искрило и аппаратура умерла. Артём отвернулся к окну и улыбнулся:

– Может и к лучшему.

В этот момент перед глазами всплыл женский лик, и он услышал её мелодичный голос:

– Вы совсем рехнулись? Кто вам позволил лезть в душу? Это не развлечение, это терроризм.

У Тёмки перехватило дыхание. Перед тем как всему исчезнуть, он ясно увидел картинку полностью. Подскочил с места, выглянул через открытое окно. На остановке толпились люди, у светофора стоял автобус. Он рванул к двери и не замечая удивленных взглядов ринулся по лестнице вниз. Выскочил на улицу. Но автобус уже отъехал. Но он не сдавался, рыскал по салону глазами стараясь определить не сошёл ли с ума. Нет. Вот она. Они встретились взглядом и автобус набрав скорость увёз её по маршруту.

Сердце бешено билось, от прилива адреналина: «Что это было? Побочный эффект от эксперимента? Надо будет пробить, что другие успели увидеть». Но он не жалел о своём видении. Интересно она, точно это сказала, или это только его мысли? Улыбнулся. Лицо казалось очень знакомым. И он стал лихорадочно рыться в памяти. Ну да, это Светлана Иванова, он недавно был с подружкой на её показе мод. У неё семья. Муж крупный бизнесмен. Двое взрослых детей. Но выглядела она, девчонка девчонкой. И он вспомнил, как поразился этому на показе. Но тогда не придавал этому особого значения. Но теперь сердце ныло, и из киоска доносились слова песни: «Не твоя, она не твоя». Что-то щёлкнуло внутри, и болезненно расплылось по всему телу.

Когда вернулся в кабинет, Костян стоял у окна.

– И что это было? – задал он вопрос, не оборачиваясь.

– Я хотел тебя спросить? Ты что-нибудь почувствовал во время эксперимента? И вообще кто-нибудь что-либо почувствовал?

– Понятно. Разыгрываешь? Смеёшься. Ну, вот не получилось. Но они доработают и вернуться.

Значит ни у кого больше не мелькнуло. Это только со мной. Может на таких как я и рассчитано. Но от одной мысли об Ивановой душа начинала трепыхаться, как мотылёк над пламенем. И он вернулся к столу. Да у них с Иринкой, всё замечательно. Артём начинал задумываться о семейной жизни. Но с этого момента, не был в чём-либо уверен. И вообще не знал, что делать. На него будто рухнула лавина снега и он начинал замерзать.

День пролетел незаметно. С открытием новых аттракционов дел привалило не мало, и он носился по объектам как угорелый. Инцидент затёрся, и он вспомнил об этом только дома. Иринка позвонила мурлыкая в трубку:

– Ты уже дома? Может, куда-нибудь сходим? Хочешь, я подъеду?

Зотов напрягся:

– Я очень устал детка. Не обижайся, у нас аврал с аттракционами. Мне бы до постели доползти. Но я рад тебя слышать. Ты мой пушистик. Приятного тебе вечера! – спрыгнул он, и обомлел.

Как это случилось? Такие перемены и из-за чего? Но глаза модельерши словно жгли изнутри, будто дал ей клятву на верность. Он понял, что попал, и испугался. Ради неё он готов отречься от самого себя.

Потянулся к журнальному столику взял газеты купленные в киоске. На первой странице бросилось фото со знакомой улыбкой. Прочёл: «Новая коллекция Весна 2016г.» Растянулся на диване и мечтательно потянулся. Не заметил, как уснул. Но всю ночь прокручивал в голове прошлый показ, – взгляд, движение рук, походку, манеру говорить. У неё прекрасная семья, и она любит мужа. Ему рядом места нет, но он чувствовал, что от одного слова «нет», начинает задыхаться. Его тянуло как магнитом.

Утром подскочил с будильником, и запрыгал по квартире, собираясь на работу. Позавтракал наспех, и уже в машине заглянул в записную: «Так, – совещание, затем выставка, встреча со спонсорами, и обед с мэром. Вечером Ирка звала на показ мод. Хорошо будет ей показ мод. Только если бы она знала, почему он согласился».

На встрече с спонсорами столкнулся с Кириллом Ивановым. Потрясный мужик. От него веяло умом и пронизательностью. Артём поёжился от его взгляда и сделал над собой усилие, чтобы скрыть волнение. Прощаясь Кирилл пожал руку и удивил:

– А вы, Артём, приходите к нам в гости. Сегодня у жены показ мод, а потом мы немного устраиваем в честь этого вечеринку. Вот и приходите со своей Иринкой к нам.

Если бы он только знал, что творилось у Зотова в голове. Он бы на пушечный выстрел не подпустил к своему дому. И Тёмка вздохнув, – поблагодарил.

После мероприятия они с Иришкой подгрести к семейству и Артём преподнёс большой букет кремовых роз. Почему кремовые, – не знал, просто интуитивно взял. Но Светланаглянула на него и подумала: «Откуда ты знаешь, что они мне нравятся?» Зотов вспотел и покраснел:

– Так это не показалось!?

– Что именно? – переспросила она вслух.

– В тот день эксперимента. – уточнил он.

– А в тот день. Ну, вы извините, – так громко думать. И вы правы, я бы не стала его поддерживать. Ни один учёный не может достоверно описать строение и работу мозга. А он настаивает на волновом вмешательстве. Я бы посоветовала вам подстраховаться и прикупить хороших адвокатов. Вот же на вас сработало неадекватно, а там кто знает у кого как выстрелит».

– Но почему я слышу только вас?

– Я этого не знаю. Но вам бы лучше об этом не думать. Устраивайте свою личную жизнь без меня.

Кирилл подошёл и обнял её за талию:

– Светик, я пригласил этого милого молодого человечка с его девушкой к нам на вечеринку. Ты не будешь против?

– Солнце, ты уже пригласил, как я могу быть против? – и повернувшись к нему она так улыбнулась, что у Зотова перехватило дыхание, и взмокли от волнения руки. Он еле оторвал взгляд. Но Ирка почувствовав неладное дёрнулась и отвела его в сторону:

– Тёмка, я не поняла, что с тобой происходит?

Артём не любил врать, и теперь рассказал всю правду, но только ту часть, где происходил эксперимент. И уточнил, что чувствует себя не очень хорошо.

– Может тогда к врачу? – округлила глаза подруга.

– Ну, кто мне теперь поможет бедолаге? А всё Костик со своим ноу хау.

Но на самом деле он не злился на Костика. А даже был в какой-то мере благодарен. Своим стремлением удивить, тот сбил прицел с его устоявшихся привычек. И теперь чувства разливались по телу и дышали полной грудью. И он исподтишка покосился на Светлану.

Ирка одёрнула:

– А Иванова то тут причём? Ты её весь вечер прожигашь глазами.

– У меня к ней здоровый интерес. Как она совмещает дела и семью? Вот умудряется же удержать столько лет около себя такого мужика как Кирилл. Как это у неё выходит? Любовь, чувства, – они же со временем проходят? А я смотрю у них всё реальное сто процентное, и по высшему балу. Аж завидно.

Иринка задумалась. И почти всё остальное время молчала. Женщину трудно обмануть, у неё чутьё срабатывает, – вот наверно и сработало. Потому что глаза, то и дело были на мокром месте. Но Артём не стал ничего менять. Ему самому хотелось рыдать от безысходности.

Последующие дни он был занят. Иришка ни разу не позвонила. И он был тому рад. Костя настороженно поглядывал в его сторону, но с расспросами не лез. А Зотов работал до упаду, чтобы забыться, чтобы не дать волю пламени, что бушевало в его сердце. Он понимал, Светлана была счастлива, и ему с его чувствами даже малейшего шанса нет. Но кроме неё ему больше никто не нужен. Вот такое вышло наваждение.

Аппаратуру всё же снова опробовали и Костя настоял на её установки. Артём письменно открестился от «Лабиринта». Как бы возвеличивая заслуги друга, на самом деле умывал руки. И на открытие не пошёл, а на неделю уехал на Мальдивы, – упиваясь своим одиночеством, и потихоньку сходя с ума. Каждый вечер заказывал еду в бунгало, устраивая романтические посиделки на двоих, и засиживался допоздна, мысленно витая где-то там, около милого и желанного образа. На третий день она всё же появилась. Присела напротив и тяжело вздохнула:

– Ты мне дышать не даёшь. Я чувствую себя виноватой. Пойми, я люблю Кирилла. И он, – моё солнце. У меня даже в мыслях не появлялось желание закрутить с кем-либо роман, – от добра, добра не ищут. А он моя большая любовь, на всю жизнь.

Она приподнялась, чтобы уйти, но глянула на Зотова и вернулась.

– Артём очнись. Это уже не шутки. Ты болеешь.

Он слабо улыбнулся:

– Не поверишь, но я с тобой согласен. Я болен тобой с того самого дня. И ничего с этим поделать не могу. Наверно это наказание за моё высокомерие. Но я чувствую, что ничего изменить невозможно. Так что я смирился. Но мне тебя не хватает, как воды в пустыне. – но вдруг в его взгляде мелькнула искорка, – Может, ты останешься со мной на эту ночь? Без дурных помыслов, просто поболтаем, посмотрим на звёзды, встретим рассвет. И ты можешь навсегда вычеркнуть меня из своей жизни.

Светлана задумалась на мгновение, и согласилась. Кирилла не было дома, он уехал в столицу на пару дней, что-то на счёт бизнеса. Дети жили своими семьями. Так что она бродила

дома из угла в угол, в полном одиночестве. И её душило дурное предчувствие, от чего она не могла расслабиться, и уснуть. Так что ничего не теряла.

Артём ожил. Наполнил фужеры красным вином, положил на тарелочку еду, и произнёс тост:

– Жизнь прекрасна, даже тогда, когда преподносит сюрпризы. Ведь это значит, что мы не машины и имеем право на ошибку. Но даже если душа впадает в уныние от подобных сюрпризов, я никогда не откажусь от возможности испытать весь шквал эмоций, что бушует сейчас во мне. Выпьем же за нежданчики и сюрпризы, которые делают нашу жизнь необыкновенной.

Светка улыбнулась:

– Да ты у нас романтик!

– Нет, это для тебя стараюсь. А так я сухарь от самого рождения, – батан. Для меня главное работа, работа и работа. Вот дожил до сорока, а семьи нет. Одна подружка, и ту потерял. Она даже драться за меня не стала. Бросила в одночасье и навсегда. А вы как с Кириллом познакомились?

– Учились вместе в Политехе. Он уже на первом курсе преподавал, преподавал высшую математику. У него отец на Байконуре работал кем-то из высшего состава. Так что учился только для корочки. Он нам курсовые помогал решать по высшмату, компы чистить. Я даже и не мечтала, что ему со мной будет интересно. А потом поехало, закрутилось, и я не заметила, как стала его девушкой, а потом и женой. Но ни разу об этом не пожалела. С ним легко.

– Я примерно так это и представлял. Рядом с тобой нужно быть гигантом мысли, человеком, или даже не пытаться быть. Потому что ты сама шедевр природы, «Как гений, дивной красоты». С тобой надо жить на одном дыхании.

– Вау, какие дифирамбы! Не стоит себя утруждать. Я упёртая, восторженная женщина, которая хочет быть счастливой. И я счастлива.

За разговорами не заметили, как расселись сумерки. Артём подскочил:

– Идём вон к той косе, оттуда самый необыкновенный вид.

И они побежали навстречу солнцу. Светлана брела по краю моря, радуясь рассвету как чуду из чудес. А Артём шёл рядом, прощаясь с ней навсегда. Наконец она обернулась, махнула на прощание рукой и исчезла, вместе с первыми лучами. Он прирос к берегу не в силах сдвинуться с места. И его прорвало, он рыдал как от потери потерь. И только шум набегающих волн, и крик проснувшихся птиц вторили ему стараясь перекричать.

Он вернулся к завтраку. На столе не умолкая звонил телефон. Он нехотя протянул руку и взглянул. Штук двадцать пропущенных, от Костика. Что же заставило его нарушить уединение безутешного друга?

Он нажал на голосовые сообщения: «Тёмка возвращайся, ты нам нужен. Без тебя конец света. Открытие комнаты страха полный провал. Пара посетителей в больнице. А твоя Светка в полной прострации. Кирилл разбился». Артём нащупал стул и сел. Пипец отдохнул.

Предчувствие Светлану не обманули. Кирилл спешил ночью домой, а какой-то долбан свет не переключил, – ослепил его, и он улетел на встречу. Смерть наступила мгновенно. Она была опустошена. У неё будто сердце вынули. Она сидела рядом с гробом и отказывалась верить в свершившееся. Её будто выжали, не было сил даже пошевелиться. Она сидела рядом как побитая собачонка, боясь отойти. Слёзы стекали по щекам не стихающим потоком. Нет, она не кричала, не заламывала руки, она тихо истекала.

Артём прилетел первым рейсом. Купил букет чёрных пионов и к ней. Она заметила его, и громко всхлипнула:

– Тёмочка, я его не уберегла. Как я жить буду теперь без него? Тёмочка я умерла вместе с ним.

Артём не скрывал своих слёз. Он чувствовал её боль как свою. И его сердце заходило в диком и уродливом танце. Он сидел рядом, держа её ладонь в своей руке, тихонько поглаживая. Он не произнёс слов вслух, но мысленно это выглядело, как-то так: «Солнышко, в этом нет твоей вины, – время и случай. Ты дышала им. И поверь, ему было бы невыносимо видеть твою боль. Но так случилось. Прости, что я нарушил слово. Но я не мог оставить тебя наедине с твоей болью. Отдай мне её, или ты задохнёшься». Светка стиснула губы:

– Пусть. Без него мне жизнь не мила.

– Не горячись, – стелился он перед ней, – я понимаю всё. Но у тебя есть дети, скоро будут внуки. Солнышко и если что с тобой случится, я уйду за тобой. Моё сердце в твоих руках.

Она дёрнулась, но обмякла и притихла. Он попытался подняться и уйти, но она остановила. И он остался. Зотов не отходил от неё до последней минуты расставания. И она держалась, только когда гроб стали опускать, и первая горсть земли стукнулась о его крышку, она потерялась и рухнула в его руки. Вызвали скорую. Вдова впала в кому. Такую любовь и такую связь, какая была у них с мужем, пережить трудно.

Артёма в реанимацию не пускали. Дети были подавлены и потеряны. Врачи разводили руками. Зотов решил идти напролом. Подошёл к Виктории:

– Вика, ты должна мне помочь, я должен попасть в её палату. У нас с ней, – особая связь, я смогу достучаться. Ничего не подумай, это что-то вроде кармической чуши. Твоя мать как женщина, – святая. Но я могу попытаться. И ты мне должна это позволить.

Вика выслушала молча. Взяла его под руку и они вдвоём вошли к Светлане. В её осунувшемся лице, не было ни кровиночки. Он присел рядом с кроватью взял её холодную ладонь и поднёс к губам. Артём услышал только горькое, и безутешное: «А-а-а-а...». И у него навернулись слёзы.

– Светочка, – шепнул он, – не оставляй меня одного.

Она притихла, и через пару минут забрала руку. Вика присела рядом и зарыдала:

– Мапочка, мапочка, вернись ко мне. Я тебя люблю, ты мне нужна. Светка открыла глаза и вздохнула:

– Куда ж я от вас уйду?

Её перевели из реанимации в палату. И туда пускали Артёма как друга семьи. А он готов был просиживать у её кровати часами, и выслушивать бесконечные горькие причитания. Хотя это и выглядело странно. Она молча лежала уставившись в потолок, а он сидел рядом, лишь иногда касаясь ладонью её руки. Наконец она не выдержала:

– Тёмка ты сумасшедший. Разве можно это слушать?

– Ты же знаешь, я готов на коврике спать около твоей кровати. Это уже не лечится.

Она улыбнулась:

– Глупенький мальчишка. Я тебе сочувствую. Мне это знакомо. И с того разговора быстро пошла на поправку.

Её беда ещё долго вызывала содрогание души, но рядом был преданный готовый на всё Зотов. И они вместе справлялись с кипевшими чувствами.

А через год он сделал ей предложение, и она не отказала.

Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей» Встречайте романтический выпуск альманаха «Российский колокол» – «Любовь, похожая на сон»

*«Как трепетно и вдохновенно
Любовь взлетает птицей ввысь!
О! Этим чувством на мгновенье
Наполни сердце мое, жизнь!
Чтобы прониклись этим счастьем
Улыбка моя, взгляд, душа,
И улетели прочь ненастья...»*

Людмила Безусова

Пожалуй, самое сильное чувство, которое заставляет нас совершать невероятные поступки, преодолевать любые трудности, самое загадочное и непредсказуемое – это любовь. Да, иногда она похожа на сон. И даже разочаровываясь и обжигаясь, не останавливаемся, а продолжаем любить. А как иначе? Ведь вся наша жизнь – любовь!

В этом выпуске мы собрали поэтические и прозаические произведения наших авторов-современников, которые так или иначе касаются темы любви во всех её проявлениях.

Знакомьтесь с электронной версией на сайте журнала Московской городской организации Союза писателей России «Российский колокол»:

<http://ros-kolokol.ru/almanah!>

Пресс-служба ИСП

Наталия Варская

Утро стучится первым лучом,
Но не заманишь меня калачом
Встать и в окошко на солнце глазеть,
Мне надо сон до конца досмотреть.

Я только что там стояла в фате,
Платье лежало на старой тахте,
Через четыре часа еду в ЗАГС,
Там меня встретит жених – высший класс:

Щедрый, богатый, красивый герой.
Мне уже снился однажды такой,
Только тогда я проснулась и сон
Весь испарился сквозь свет из окон.

Надо бы шторы плотнее купить.
Счастье своё мне нельзя упустить!
Пусть хоть во сне, но исполню мечту
И наконец-то надену фату.

Константин Волынцев Казан в подарок

Муж на праздник жене
Преподносит казан.
Говорит: «Будешь мне
В нём готовить ты плов.
Ты же знаешь, что я —
Настоящий гурман.
Вот, мол, радость моя!
А я съесть всё готов!»

Взяв нелепый презент,
Отвечает жена:
– Не романтик ты, нет!
Ожидала цветов!..
...Где красивый букет? —
Говорит вновь она, —
В голове лишь обед!
И опять всё про плов!
Голова как котёл! —
Не довольна жена, —
Ах, какой ты козёл!
Хоть принёс бы тюльпан!
...И с размаху ему
Опустила она
На его «котелок»
Новый чёрный казан...

Николай Филин Вековой недуг

Был отроком, гнал жизнь, как самокат.
Жрец ныне, мудрствую, от благ отрекшись.
Души моей цвел, плодоносил сад.
Теперь он опустевший и поблекший.

Ведь в детстве всякий сказочно богат,
Живет свободно, под приглядом Бога.
В закатный час открыл наследный клад,
Что добирал с поры той босоногой.

Сменился жизни нежный аромат
На чувство праотцов с большой тревогой.
Дамоклов меч, недуг их – надо мной.

Исходит от него дыханье века.
Мы с богоносной разошлись страной.
Юнец, страшись духовным стать калекой.

09.04.2019

Константин Волынцев Жёлтая опасность

В связи со снегопадом, заморозками и гололёдом в Петербурге утром объявлен Жёлтый уровень опасности на дорогах.

Зима не хочет уходить
И уступить весне дорогу.
Но ей весну не победить:
В природе всё подвластно Богу!
Растают снежные холмы,
Разгонит ветер злые тучи...
И улыбнёмся солнцу мы,
И настроенье станет лучше.
У нас весна уже была,
И было градусов пятнадцать,
Всё просыпалось ото сна,
И почки стали распускаться.
Но снег и холод вновь пришли,
И в Петербурге скользко стало.
«Опасность жёлтая» в пути», —
– Нам диктор в новостях сказала...

Татьяна Никитина

Баллада о священной земле

Былыми невзгодами
Долго дыша,
Над памятью рода
Склонилась душа.
За подвиг победный
В Донецком краю
Я павшего деда
Благодарю!
Отечество помнит
О сыне своём,
Склоняясь в поклоне
Над вечным огнём.
Дед был из Сибири,
Гордился страной.
Что значит – убили?
Он пал, как герой!
Не я с ним в Донецке
Чеканила шаг,
Но помню немецкие
Шквалы атак.
В меня через годы
Проникли те дни.
Из памяти рода
Открылся родник.
– За Родину, в бой!
И ни шагу назад!
Я рядом с собой
Слышу волю солдат.
Но вдруг обожгло
И пригнуло к земле...
Задело то зло
Рикошетом по мне.
Всю жизнь,
Вновь и вновь
На Донецких полях
Я вижу ту кровь,
Что впитала земля.
Земля побеждала,
Являясь бронёй,
Поэтому стала
Священной землёй!
В стране СССР
Завершилась война,

Звучат – офицеров,
Солдат имена.
Покрыты любовью
Сражений поля,
Но вдруг новой кровью
Вскипает земля.
Горят мирового
Фашизма глаза.
Вновь, ради Отчизны, —
Ни шагу назад!

Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей» Весенние встречи на лоне природы: конференция «РОСКОН-2019»

В подмосковном пансионате «Лесные дали» 6 апреля прошла конференция «РОСКОН-2019», посвященная важнейшим проблемам современной литературы. Программа конференции была разнообразной и насыщенной.

Писатель и критик, Председатель правления Интернационального Союза писателей. Александр Гриценко провел лекцию на тему «Постмодерн как философское явление и постмодернизм как художественный метод».

Максим Замшев, главный редактор «Литературной газеты», беседовал о важнейших проблемах современной литературы. Интересной и познавательной была дискуссия о реалистической и фантастической литературе, в которой участвовали фантаст Вадим Панов и реалист Роман Сенчин. Действовал поэтический семинар под руководством поэта Андрея Щербак-Жукова.

Среди гостей были как молодые писатели и поэты, так и уже известные, например фантаст Сергей Лукьяненко и поэт Владимир Голубев. Особого внимания удостоился самый младший участник – шестилетний фантаст Степа Битюцкий.

Ход конференции описал в своей статье поэт и критик Сергей Каратов.

Пресс-служба ИСП

Наталия Варская

«И даже то, что быть не может,
Однажды тоже может быть» —
Мысль эта манит и тревожит,
И хочется билет купить
Большой, известной лотереи,
И там сорвать огромный куш.
Имеет смысл? Не имеет?
Кручусь в кровати, словно уж.
Умом, конечно, понимаю,
Что выиграть нельзя никак,
Но тут цитату вспоминаю,
И думаю: я не дурак?
Давно бы стал миллионером,
Но я билета не купил,
Зато стал очень сильно нервным,
На нервной почве закурил.
Вопрос во мне, как дрожжи бродит,
Не пожелаешь и врагу.
Забыть цитату не выходит,
Но и поверить не могу.

Щуров Александр Сказ о мечте

Сказка для взрослых в стихах. Детские мечты самые яркие, и они правдивые и те мечты самые чистые и настоящие.

I

Маленький мальчик любил сказки.
Он часто представлял себя рыцарем,
Который спасает принцессу из замка
И побеждает злого царя.
Шпага его была из ветки,
Щит был крышкой бочки,
А враги были куры соседские.
Он побеждал их и дарил цветочки
Той принцессе. Но она была невидима.
Он каждый день играл в разный сюжет,
Где побеждал то колдуна, то демона
И щадил свои же жертвы.
Он был мечтателем и вот что лепил
На раскрашенной фанерной доске:
Будущее в коробке с надписью «Пластилин».
Столько надежды в маленьком голоске!
Он жил в городке возле речки.
Король дал имя селению – Каша,
Потому что там выращивали гречку.
Героя нашего звали Паша.
Он представлял её в куполе неба
И играл облакам серенаду
С чувством « Где бы ты не была,
Я тебя найду через все преграды!»

II

Годы летят, алкоголь, выпускной,
Девочки из платьев в постели нагой,
Синяки, кровь, напали толпой...
Ты не борец и уже не гой...
Дальше -техникум, гитары бой,
Девочки, таблетки, платья-мини.
Депрессия... Ты же герой! Не вой!
Армия. Защитники царских линий.
Таких же глупцов – под конвой!
Портянки, сапоги, капуста, гитара...
«Ты повзрослел». Два года долой.
Дембель. Девочка. Вроде бы пара.
Предложение. Футляр золотой.
Стоп! Это всё не реально!

Как же тот рыцарь малой,
Который обещал пройти испытание?
Принцессу найти ведь было мечтой?
Треснул жёлтый металл,
Девочка его сердца – на осколки.
Любовь – как прозрачный хрусталь.
Боль внутри, словно растерзали волки.
Жизнь порой даёт нам знаки...
Он решил ехать в столицу Бетон,
Прославлять звуки своей гитары.
Людей там – семнадцать миллионов тонн.

III

Система короля воровала время,
Людей в муравейник скомпоновала.
Столица – всех слоёв арена.
Там огни красивы и карнавалы.
Люди разные как рабы или роботы
Время меняют там на бумажки,
Поддерживают своё существо работой,
Считают они, что всё вокруг важное.
Паша устроился на бензоколонки.
Он стремился стать музыкантом
И боялся, что гитара будет на полке,
И только он будет преданным фанатом.
Бумажное время тратил на студию.
Кругом были души-враги.
Когда выпускал красивое аудио,
Друзья зловеще кидали смешки.
Бывшая любовь из хрусталя
Сделала приворот на луну
И порчу «на деинсталляцию».
Здоровье, дела – всё шло ко дну.
Он забыл про свою принцессу,
Карма его тянула в болото
И он тонул в койках стресса,
Зная, что жизнь течёт бесплодно.
Но это испытание рока
Либо отдача прошлых догов.
Он исчерпал музыки поток,
Тихо умирая без веры в богов.

IV

В шесть лет она мечтала встретить музыканта,
Надевала свои лучшие пуанты
И танцевала с ним до заката.
На ней были алые банты.
Он для неё был в образе огня,
Придуманный муж-гитарист.

Играл ей у пылающего костра,
И они обнимались до новых звёзд.
Когда она ложилась в кроватку,
Она хотела быть принцессой,
И ей родители читали сказку —
Она искала его в каждой пьесе.
Она смеялась, наблюдая во снах
Как его грозная шпага
Превращается в ветку в её руках,
А щит – в крышку бака.
Утром она ему делала завтрак —
Поила из крошечных кружек.
Не выпускала его без улыбок,
Даже если гремел залп пушек.
Когда принц приходил от врагов,
Они вместе строили дом
Из одеял и фанерных щитов...
Но её герой – лишь фантом.
Она исполняла танец невесты,
Он играл ей и пел
О том, что они будут вместе.
С мечтою обоих закат горел.

V

Она жила в столице Бетон,
Верна была своим танцам.
Из ростка превратилась в бутон,
Который распускался в грации.
Она из балета выросла в бальника
И было у неё сердечное страдание —
Любила она своего напарника.
Девочка-классика, её звали Дарья.
Выиграли они много наград,
Но красotka бросила танцевать,
Потому что её любимый женат.
И треск мечты в свои двадцать пять.
Разбит на осколки сосуд.
Она вспоминала свои шесть лет.
Верёвка, лезвие, над собою суд.
Страшно! Слезы, конфеты, сон, плед.
«Принц, заведи меня из этого замка!
Спой мне ту серенаду!
Где же твоя храбрая шпага?
Спасай! Без тебя я сойду...
Зря о тебе я мечтала,
Детство – это сумасшествие!
Мир прост, а я одичала.
Принц – это мозга нашествие.
Умру сегодня торжественно!»

В колонках музыка неизвестной группы.
Главное – выглядеть женственно,
Чтобы нашли красивого трупа.

VI

Жизнь Паши с головой в болоте:
Рюмка, слёзы, поломался, устал.
Гитара пылилась на полке.
Дух окончательно пал.
Как-то он встретил бродягу
По пути на вокзал.
К нему обратился бедняга:
«У меня ворон всё украл».
Паша взял его на ночлег,
Дед увидел в пыли гитару.
«Спой, добрый мой человек!»
Он сыграл свои мемуары.
Седоволосого пращура
Тронули сказки природы:
«Амур живёт в твоих струнах!»
Частые встречи, стали дружны.
Паша бросил пить слёзы,
Поменял свою он шкуру.
Встречи с принцессой эскизы
Рисовал назло всему миру.
Бродяга стал для Паши гуру.
Снял он приворот и порчу,
Научил кататься на льду.
Славный жених стал на выдачу!
Принц достал шпагу из коробки:
«Принцесса, где твой замок?
Я найду к тебе тропы,
Ведь ты мой судьбы исток!»

VII

Паша спешил домой к старику,
Тот ожидал его на квартире
(Обычно они встречались на льду).
Дед адрес дал на помятой купюре.
Звонок. Девушка открывает дверь.
«Вы ошиблись. Может, выше соседи?»
В одной руке таблетки, в другой лезвие...
Что-то родное узнала в нём леда.
Он улыбнулся, ёкнуло сердце.
Он уберёт её от убийства.
«Это ведь та самая принцесса!»
А в колонках слышал свою песню.
«Я – Паша, музыкант. Может, на каток вместе?»
Лёд, музыка, вечерние огни,

Лёгкий снег с небес,
Лезвия оставляли следов шаги.
От прикосновений по телу мурашки,
Энергия любви проникала потоком.
Души сияли пламенем жарким —
Из союз был проверен роком.
Паша подарил Даше коробку,
В которой была та грозная шпага.
Девушка сплела из ветки венки.
Сердца соединились с первого шага.
Свадьба была их сакральна:
Она исполняла танец невесты,
Он играл ей у костра в день Купало
Песнь «Мы всегда будем вместе».

VIII

Они переехали в город Роз,
Который был богат на творцов.
Танцы, поэзия, проза,
Край дышал музыкой певцов.
Музыка в спектаклях от мужа,
Она учила танцам птенцов.
Творчество жило в них дружно.
Паша построил резной дом
Из деревянных венцов,
Даша устроила рай из цветов,
Пространство их было лучше дворцов.
Потом родили маленьких ангелов.
Больше не было в жизни страшных снов.
Они сажали много дубрав,
Стала крепка защита Родов,
Сняв все преграды оков.
Прожив созидания век,
Выросли герои в стариков,
Знания детям и внукам отдав,
И помнили заклинание слов:
Родиться в следующей жизни вновь
И встретить друг друга
В возрасте нежных юнцов.
И вместе пройти путь уроков.
Клятва стала слава и явь,
Души ожили в новых телах.
Юную Ладу встретил Радислав,
Строя свой мир в новых мечтах.
Всем нам к великодушию пора
И превратиться в богов.
У всех во Вселенной есть пара,
А у Творца есть Любовь.

Валентина Иванова

Лифты небесные

В небесном лифте, том, что шел наверх,
Зима, Метель и Вьюга уезжали,
Стонали, плакали, друг к другу жались
Словами снежными ругая вся и всех.

А в лифте том, что шел с небес и вниз,
Цветами пахло и плескались лужи —
Весна-красавица и несколько подружек
Смеялись звонко под каскадом брызг.

Зависли лифты между небом и землей.
Соперницы извечные: Зима с Весной
Вдруг в тягостном застыли ожидании.

Весна с улыбкой доброй и простой,
Зима с усмешкой злобной, ледяной,
Делились вьюгой с вешней зыбью на прощание.

Ася Суворова

Романтический ужин

Молодой человек – хорош собой, воспитан, интеллигентен, к тому же образован, обеспечен, но невероятно робок и стеснителен. Возраст к тридцати годам подходит, а из-за той самой робости и стеснительности личная жизнь никак не складывается. Не сказать так, что б девушки ему совсем не встречались, но вот долго не задерживались. Вечно с ним происходили какие-то казусы, странные ситуации, или просто не оправдывал ожидания девушек. Робость, она же хороша в меру.

Наконец, встретил девушку – умна, красива, самостоятельна... Ангел во плоти! Идеал! Мечта! Решил не упускать ни при каких обстоятельствах. Набрался решимости сделать предложение «руки и сердца», даже в ресторан пригласил. Но все чего-то мешало произнести главные слова. Ладно, завтра обязательно скажет. Или послезавтра. Время незаметно идет день за днем. Девушка решила сама шаг навстречу сделать, и пригласила его к себе домой «на романтический ужин». Всё! Вот теперь точно ничего не помешает.

После работы Он мчится за цветами, конфетами, шампанским... И не забывает еще прикупить новые носки (!), так как те, которые на нем, имеют совсем непривлекательную и хорошо обозреваемую дырочку. Ну, бывает же. Домофон, подъезд, лифт. В лифте решает переодеть носки, до шестнадцатого этажа успеет. Быстро скинул свои изящные мокасины, стянул носки, встал босыми ногами поверх обуви, и... Носки оказались прошиты между собой многослойной ниткой (кто носит носки, наверняка знают такой тип «упаковки»), и никак эта нитка не хочет рваться. А в руках еще цветы и шампанское, подмышкой коробка конфет – результат привычки обходиться без пакетов. Применив невероятную силу, носки разъединить наконец-таки удалось! Именно – с невероятной силой по инерции рук в узком пространстве лифта букет врезался в стенку лифта; шампанское, упав на пол, с грохотом разбилось; содержимое бутылки залило коробку конфет, которая тоже оказалась на полу. Не успев хоть как-нибудь отреагировать в сложившейся ситуации, лифт прибыл по назначению и открылся, словно занавес на сцене. Он – босой, мокрый, с двумя носками в двух руках; вокруг антураж из разбитой бутылки, изрядно пострадавшего букета и подмоченных конфет. По другую сторону лифта – Она, томимая ожиданием, вышла встречать.

Наталия Баталова

Наказание для милых эгоистов

Маша пришла к бабушке в комнату, села на уголок кровати и тихо вздохнула. Маша влюбилась давно и никому не доверяла сердечных тайн, кроме бабушки. В комнате было тихо, прохладно, пахло почему-то старинными духами.

Бабушка второй год не вставала с постели. Однако в доме она была самым адекватным человеком.

– Машенька, я заснула немного...

– Это я, бабушка, можно я посижу с тобой?

– Рассказывай, что Миша снова натворил.

– Бабушка, я его не понимаю, он все делает не так!

– Машенька, милая, мы все не знаем, как... делаем и делаем.

Бабушка вздохнула, прикрыла глаза, а в это время мягкой рукой взяла внучку за руку:

– Я вот теперь и вовсе ничего не делаю. И даже не думаю, а как надо... И мне от этого очень спокойно...

– Так если я говорю ему, нужно делать свадьбу летом, то он твердит, что зимой... Если я говорю зимой, то он твердит – летом!

– А ты ничего не говори, тебе же все равно, когда. Он сам и решит, он же хочет жениться?

– Я иногда не знаю, хочет ли...

– А ты сама-то ждешь свадьбы без страхов?

– Да, бабулечка, это какой-то странный страх. Его вроде бы и нет, а он нападает откуда-то, внезапно... И ссорит нас...

Маша улыбнулась.

– Бабулечка. Я Мишу очень люблю, я без него всегда скучаю. Вроде бы, и он любит, а почему мы мучаем друг друга?

– Потому, что любовь – это такая хитрая штука...

– Это наказание...

– Тогда это наказание для милых эгоистов. Они хорошие, поэтому им любовь дают в подарок. Как только ты будешь любить его больше себя, так все мучения и пройдут.

– Я и так его люблю очень сильно...

– Сильнее чем слаксы или оливье...

– Фу, бабуля, при чем здесь это...

– Машенька, я как математик знаю точно – подобное нужно сравнивать с подобным.

А на всем белом свете ваша любовь – она живет только в тебе да в Мише...

– Парадокс! Впрочем, ты права... Стасика в девятом классе я думала, что любила, а теперь понимаю, что это и не любовь была.

– Машенька, любовь... она еще долго будет жить своей жизнью. Вы будете ссориться с Мишей и мириться, а она притаится в глубине и станет наблюдать.

Бабушка чуть вздохнула.

– А если вы будете отдаляться, она как резинка сначала натянется, а потом вдруг начнет вас сближать...

Часы пробили один раз в углу комнаты. Бабушка их не заметила.

– И если вы будете любить себя больше чем друг друга, то... сближаясь будете ссориться.

– Ужас. Ну что ты говоришь! Мы же хотим сделать друг друга счастливыми!

– А кто сделает счастливой меня? Ведь рядом со мной 24 часа нет Миши?

– Бабушка, ну неужели тебе это нужно?

– Машенька, это только тело мое состарилось. А внутри я та же, что в твои 18. Это такое чудо человеческое – тело стареет и становится ненужным. А душа не меняется. Любовь она не в теле живет. Ты знаешь, все вокруг видят, что ты стареешь. Этого не видят только те, кто любят тебя.

Бабушка гладила развернутую ладошку Маши и продолжала.

– Я когда-то боялась растолстеть, следила за правильным питанием, имидж имела...

Бабушка улыбнулась глазами и улыбка погасла.

– Страшно, когда в тебе остается к старости лишь то, что уйдет с телом. Я этот страх пережила. Если есть любовь – она остается, никуда не уходит, она в душе.

– Ты про смерть говоришь?

– После того, как дедушка умер, я боялась смерти и очень ее хотела – я тосковала по нему. А потом поняла, что он со мной... был, есть и будет.

– Ты веришь в рай?

– Машенька, это очень сложный вопрос. Я почему-то чувствую покой души. И любовь в ней. И мне достаточно.

– Это как-то грустно... Миша... может он и сможет стать таким как дедушка...

– Он всегда останется Мишей. А ты Машей... Вы просто будете жить рядом. Сначала научитесь прощать, ... потом научитесь совсем не обижаться...

– А если не научимся?

Улыбка вновь тронула бабушкины губы.

– Вы просто поймете, что душа у вас общая... одна на двоих и... и потому станете понимать друг друга без слов...

Бабушка закрыла глаза и ласково пожала тонкие пальчики Маши.

Ольга Данилова Горе и Счастье

Родились у Судьбы двое близнецов. Да такие одинаковые, что сама Судьба их друг от друга отличить не могла.

Мать этак детей и звала: Горе ты моё луковое, да Счастье ты моё ненаглядное. Правда, всё время между собой путала: то Горе Счастьем назовёт, то Счастье Горем.

И в школе-то они успевали наравне. Бывало, получают близняшки по тройке, Горе сразу реветь:

– Ой, горе-то какое – нас мама ругать будет!

А Счастье его перебивает:

– Вот это счастье – радуйся, за тройку не выпорот!

Подросли близнецы, стали пары себе приглядывать. Только и с первым чувством у них истории похожие вышли. Прибегает однажды Горе всё в слезах:

– Ой, горе-то какое – Любовь моя меня бросила!

Обняло его Счастье и говорит:

– И от меня Любовь ушла. Вот это счастье – радуйся, что до свадьбы, а не после!

Как-то раз ехали Горе и Счастье в автобусе. Вдруг откуда не возьмись, выскочил навстречу грузовик. Страшная авария произошла тогда: а на Горе хоть бы царапина, зато Счастье всё так переломало, что по кусочкам собирать пришлось.

– Ой, горе-то какое – вдребезги разбились! – завопило Горе, выбираясь из-под обломков.

А Счастье сквозь боль улыбается:

– Вот это счастье – радуйся, ведь живы остались!

Таковыми и выросли у Судьбы дети: Горе вечно сокрушается, а Счастье вопреки Горю радуется.

Настала пора покидать близнецам родительский дом. Благословила их Судьба и наказ дала:

– Деточки мои родимые, никогда я вас не различала и не разлучала. Возьмитесь крепко за руки, и чтобы в людях не случилось, всегда вместе держитесь. Вдвоём оно и горе в два раза меньше и счастье вдвойне радостней!

С тех пор так и ходят среди людей Горе и Счастье рядом, только их никто распознать не может. Кому и Счастье Горем кажется, а кому и в Горе Счастье видится.

Наталия Варская

Давайте, граждане, не будем
Такие ночью видеть сны!
Смешались в кучу куры, люди
Во снах, в преддверии весны.

Иван прощается с царевной,
Сидит на курице верхом,
А вид у птички крайне нервный,
И хищный взгляд под хохолком.

Наверное из ножек Буша
Произошёл такой мутант,
И все стереотипы руша,
Возник из курицы гигант.

Культурный шок не покидает,
Проснуться хочется скорей
И улыбнуться, понимая,
Что в жизни нет таких «курей».

Степной Ветер

Целую эту музыку плечей
И пальцы, что сплелись и расплескались.
Раскрытым знаком теснота свечей
Пьет невесомое глубокими глотками.

Возьми меня в огонь осенних снов,
Когда ладонь устанет жечь чернила,
В буквы, которыми нас говорил Господь,
За всё, что суета в нас не любила.

Власть и безвластие, ты кровь моя и плоть.
Я кровь ковал до встречи наших точек...
До запятой, что прочитала нас насквозь,
В побуквенных хорал слагая ночи.

За всё, к чему нас сон не ревновал,
За виденные лица вдоль дороги,
За говоримое, за день, что нас не знал,
Пока мы не столкнулись на пороге.

Где я не удержался в берегах,
Ожившей пластике развязывая руки,
Где я вращал в тебя, побуквенно читал
Все зашифрованные в твоём сердце звуки.

Мой нежный приговор, моя строка,
Оживших языков двойное пламя,
Вот линия потомства на руке – мои стихи,
пришедшие за нами.

Инициалы пламени дрожат
В седых портретах и утраченных эпохах.
Есть время, когда старые слова,
Вдруг утончаются до выдоха и вдоха.

Ты – это день, родившийся во мне,
Что спрятан Богом был как самый белый,
На этом черном промежутке в букваре,
Израненном ветхозаветным тленом.

Где в переплётах кожи сменных тел
Жизнь вкладывала меч в объятья ножен,
Нас проверяла знаками покорность
На самой непокорной высоте.

Где время форму тела обрело,
Но оставались негасимы звезды.
Возможно, я когда-то был землей,
Той, на которой ты сажала розы.

Стихи. Проза. «Интернациональный Союз писателей» Вышла книга Нелли Копейкиной «Два романа из кармана»

Представленные в этой книге романы «Ножи» и «Козни» – это лёгкое чтение, доступное широкой читательской аудитории. Они удерживают внимание читателя, даже самого неумелого. В обоих представленных романах много злодейств, но, к счастью, через паутину злодеяний отрицательных героев пробиваются добрые человеческие чувства и поступки положительных персонажей.

Большой ценностью произведений Копейкиной Н. Г. является натуралистическая передача образов без затемнения зла и осветления добра.

Пресс-служба ИСП

Ася Суворова

Всё не сбылось, о чём мечтала

Даже представить себе не могла, что в возрасте, когда баба вроде как, снова ягодкой становится, жизнь моя может круто измениться.

Видно, кто-то свыше поблагодарить меня к старости решил за то, что не роптала и не жаловалась, а жила себе, довольствовалась, чем бог послал.

Ждала когда-то прекрасного принца (без коня, не в моде они уже были), а явился Сёма – худенький доходяга. Правда, как и хотела – без коня. И как пристали ко мне все родственники – иди замуж, хороший парень, воду с лица не пить, а что худой, не беда, были бы кости...

Уговорили.

На кормёжку его организм за четверть века никак не отреагировал – нигде и ничего неросло, как родственники обещали. А так вроде не бездельник, но производства чисто русского, заводился только с пинка, хорошо приправленного аргументами. Не пьяница, но случая никогда не упускал. Со мной не спорил и не перечил, знал, что бесполезно.

Но и от меня не всё зависело. Как мне доченьку хотелось! Вот думала, косички заплетать буду, платьица с бантиками покупать, вышивать научу, по нашей женской линии все рукодельницы. Помощницей вырастет.

Родился сын...

Два десятка лет ютились в общежитии, мечтая о квартире, а потом влезли в огромный кредит на маленькую «однушку».

Так и жили, работая всю жизнь, как муравьи, на свои муравьиные зарплаты.

И вот когда у меня уже всё не сбылось, о чём мечтала, явился он.

Статный красавец! С изысканными манерами, учтиво-общительный и – бесконечно богатый. Мог огорчить тот факт, что старше почти на двадцать лет. Но при его состоятельности ему это простительно. Других недостатков в моём новом муже-иностранце почти не было. Если только незнание русского языка. И это, скорее тоже одно из преимуществ. Мне, чтобы понять его и изъясниться самой, хватало школьного базового языка, а когда вдруг становилось невыгодно взаимопонимание, я делала вид, что ничего не понимаю. Так бы и жили в мире и согласии, даже если бы и хотели поругаться – а никак. Но требования принимающей страны вынудили меня отправиться в языковую школу. Я капризно заявила, что мой муж тоже должен знать мой родной язык, на что получила категоричный отрицательный ответ, безусловно, в вежливой форме. Это Сёме я бы нашла чего ответить...

Несмотря на свой почтенный возраст, все самые ответственные дела своей компании он вёл сам, доверить управление чужим людям никак не решался. Поэтому большую часть времени деловой супруг проводил на работе, часто уезжал в командировки или долго засиживался дома в своём кабинете. Наши встречи в основном происходили утром и вечером за огромным столом, сервированным серебряными приборами, коими приходилось на завтрак ковырять пресную овсянку, а вечером ловить по просторной тарелке кусочки паровых овощей.

В громоздком доме можно было заблудиться. Что я и делала с регулярным постоянством, забредая то в подсобные помещения, то вторгалась в рабочее пространство супруга, под укоризненным взглядом которого хотелось стать незаметной тенью. Дом отчасти напоминал галереи Эрмитажа – антикварные статуэтки и вазы китайского фарфора, резные комоды и столики красного дерева. Гордостью богатого поместья были картины, среди которых встречались полотна русских художников, что во мне вызывало невероятную гордость за оставленное Отечество. А вместе с тем вспоминался мой промозглый северный мегаполис, крохотная квар-

тирка в высотке, стоимостью почти как статуя рыцаря в полный рост, что в кабинете нынешнего супруга. В такие минуты ностальгия набегала на меня зыбкой прохладой Невской волны.

Мои представления о щедрости состоятельного супруга были иные, чем оказались на самом деле. Роскошный букет роз я получила только в день появления в доме мужа. Все остальные мои попытки «раскрутить» любимого на милый букетик фрезий или очаровательную корзинку с гортензиями сводились к лёгкому поцелую моей руки и неодобрительным покачиванием головы.

– Только бедные могут себе позволить быть расточительными! – любил повторять мой богатенький муж.

В языковой школе было моё спасение, даже не представляла, что так полюблю учиться. Во-первых, это была моя единственная возможность без мужа отправиться за пределы имения, а во-вторых, у меня появилось полноценное общение. Курсы вела эмигрантка, моя бывшая соотечественница, с которой мы быстро подружились. Однажды Ирэн попросила меня остаться после занятий и протянула листок бумаги с логотипом компании моего мужа. На листке в английской транскрипции был написан аккуратным столбиком текст – «лопай сам эту баланду», «чего зенки вылупил», «хрыч жмотистый»... Пробежав взглядом до конца списка, перед моими глазами пролетела вся жизнь, как перед смертью.

После ступора я расхохоталась, вслед за мной до слёз смеялась Ирэн, едва выговаривая:

– Ты – филологически изобретательна!..

На меня же стало спускаться просветление, и я лихорадочно принялась вспоминать свои выражения в адрес ничего не понимающего по-русски муженька.

– Ирэн, надеюсь?..

– О, будь спокойна! Я объяснила, что это очень интимные ласковые выражения, употребляются исключительно в общении с любимым человеком.

– И что, он теперь бежит к тебе со своими записями за расшифровками? – я не на шутку забеспокоилась.

– Нет, конечно. – Ирэн отпустил приступ хохота, и она на полном серьёзе поведала, – Хуже! Муж готовит для тебя сюрприз. Он попросил меня дать ему частные уроки русского языка.

Сказать, что я расстроилась, это ничего не сказать! И как мне теперь с ним общаться? Это же не Сёма, которому говори всё что хочешь, он мимо ушей пропустит, а потом с блаженной улыбкой спросит: «С кем ты там разговариваешь?».

А вскоре вечером меня ждал сюрприз.

В моей спальне был сервирован столик с шампанским, антураж из свечей и несчётного количества роз создавал неповторимую романтическую атмосферу. На широкой кровати лежала розовая коробочка с пышным бантом. Я заморожено оглядывала обстановку, а тем временем супруг не заставил себя долго ждать и деликатно постучал в дверь.

– Как настроение у моей... хрыч жмотистый? – проворковал супруг, вложив в слово «хрыч» немислимые интонации нежности.

Довольный собой, он смотрел на меня в ожидании реакции.

Напрочь забыв, какое настроение было у меня минуту назад, я едва сдерживала смех.

– Вижу, ты довольна, – удовлетворенно подытожил муж, взволнованно разглядывая меня. С мелодичным звоном соприкоснулись бокалы, раскачивая пузырьки брютта.

Хитрым прищуром смотрели на меня его глаза, а губы, в ожидании взаимности, прошептали:

– Иди ко мне, любовь моя.

Я немного отстранилась, поддразнивая старика, и затаила дыхание над бокалом, разглядывая внутри него пузырьковое беспокойство.

Супруг аккуратно придвинулся ближе ко мне, и нежно поглаживая мои руки, шептал:

– Вылупи зенки на меня...

Романтический вечер стал напоминать вечер юмора и смеха.

В воскресенье муж пригласил своих давних друзей в ресторан, чтобы представить меня своему обществу. По случаю первого выхода в свет, я волновалась до дрожи в коленках. Заметно нервничал супруг. Меня не покидало ощущение Золушки, отправляющейся на бал. А мой принц успешно совмещал ещё и роль доброй Феи, мимоходом указывая на именитость авторов платья, украшений, туфель – «От Валентино», «От Тиффани»... Я чувствовала себя траурным венком, правда, невероятно роскошным.

Убранство ресторана меня ошеломило. Я едва контролировала рот, периодически открывающийся в изумлении. От хрустально-золотых люстр и ослепительно-белого великолепия моё внимание переключилось к изучению меню – Ну; tres, Grenouilles, Escargo...* Я вдруг представила себя на болоте среди всех этих тварей. Мой внутренний мир категорически запротестовал, выдавливая наружу желудок. Однако муж каким-то необъяснимым чувством прочёл по моему лицу совершенно обратное:

– Я знал, что тебе понравится! – гордо произнёс он и любезно вызвался помочь мне сделать заказ.

Самой нелёгкой задачей во время ужина, это было скидывать улиток под стол. К моей персоне гости проявляли интерес невероятный, каждому хотелось непременно знать, какие рестораны я предпочитала в Санкт-Петербурге и как там готовят моллюсков. Поэтому уловить момент избавиться от деликатеса, было сложно, но я приноровилась. Довольная собой, точнее, пустой тарелкой, я осмотрела притихшую публику, с любопытством и недоумением разглядывающую меня. Поняв, что я «съела» гастрономический изыск вместе с панцирями, мне стало не по себе.

Бело-золотая ресторанный бутафория интенсивно закружилась и потеряла чёткие очертания.

Свет становился ярче. Ещё ярче.

Ранний рассвет щекотал глаза.

Крепко зажмурившись, выжала из-под ресниц слезинки, промокнула глаза краешком одеяла – неужели плакала во сне?

Рядышком, спиной ко мне лежал Семён, привычно храпел в разных тональностях, словно настраивал контрабас. Его худющее плечо несуразно торчало из глубокой проймы майки, на которой зияла крохотная дырочка. Завтра же, ой, уже сегодня! Возьму иголку и мулине, и заштопаю дырочку вышивкой – сделаю звёздочки или смайликовую мордашку смешную...

Тихонько вздохнув, я прижалась к мужниной спине.

– Ты чего, мать? – встрепнулся сонный супруг и робко попытался претендовать на одеяло.

– Да не шуми ты! – даже для самой себя неожиданно ласково проговорила я и уложила свою голову к нему на подушку.

Семён окончательно проснулся и встревоженно окинул меня взглядом:

– Чего случилось?

– Да сон дурной приснился... – отмахнулась я и, продолжая шокировать мужа, мечтательно зашептала, – вот, завтра картошечки со шкварками нажарим, да с лучком зелёным и прямо из таганки будем есть...

– Из чего? – Семён не на шутку забеспокоился.

– Да сковородка чугунная, моя бабушка так её называла. А какая картошка в ней получается отменная – золотистая, поджаристая и такая ароматная. Салатик сделаем из огурцов с редиской. У меня кагорчик припрятан, чего ему стоять, правда же?

– А у меня «шкалик» заначен! – пробасил шёпотом Семён и осекся, посмотрев на меня с недоверием, не развожу ли я его тут в четыре часа утра.

Муж потянулся всем своим костлявым телом и решительно поднялся с кровати.
– Ты куда? – удивилась я.
– Картошку чистить!..

Лилия Буряк Вечная любовь.

Глава 1

Для меня жизнь казалась уже пройденным этапом. Большая часть пути пройдено, дом построен, деревья посажены, дети выросли. Десять лет в разводе, и вот когда я стала более или менее спать спокойно, всё вдруг взорвалось.

Я скромная поэтесса. Мои книги тихо пылятся на полках интернет магазинов. Песни слушает небольшая аудитория на ютубе. Долгое время мне не хватало средств, чтобы записать очередную композицию. Но вот я вспорхнула, и запела. Заказала аранжировку и теперь готовилась к звукозаписи.

Сны стали образными, яркими и беспокойными. Что мной относилось к нахлынувшему творческому волнению. Напрягало только, что часто фигурировало одно и то же лицо, которое при моей особенной памяти я не помнила в реальном существовании. Но сюжет был закручен мудрено. Молодой человек появлялся из темноты на улице средневекового греческого городка. Я спешила с работы и испугавшись разбила кувшин об его голову. Он начинал медленно падать, но тут появлялись воины. И теперь испугавшись за себя и за юношу, я подхватывала его под руки, облакачивала об стену дома, и делала вид, что мы мирно беседуем. Когда воины скрылись, волоком тащила до своего дома. Втолкнула и выронила на пол. Он упал, даже не пошевелившись, и не ойкнув. Выбежала на шум старшая дочь. Наклонилась и прислушалась к его дыханию и сердцебиению.

– Мама он жив. Это ты его припечатала?

– Я шла от Герара, когда он выскочил из темноты. Мне казалось, что кто-то за мной следует, и я испугалась. Ночь всё-таки. Разбила шикарную бутылку вина. Хорошо, что он жив. Надо же вдруг разыгралась паранойя, только и всего. Принеси воду и чистую тряпицу.

Я склоняюсь над ним. Ложу голову на колени и начинаю обтирать потёки вина. Он ловит руку, – прикладывает к своим губам.

– Нет госпожа, вы не ошиблись. Я следовал за вами сегодня весь день как тень. Увидел и был поражён в самое сердце.

– Мальчик, видно я тебя крепко припечатала, раз ты несёшь такую ахию. У меня дети старше тебя.

– Можешь говорить что угодно, но моё сердце вздрагивает, каждый раз от твоего прикосновения. Я не мальчик, – я муж, воин, и наследный принц Альжазира. У нас не принято бросать слов на ветер. И я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Всё. Я не собираюсь с вами спорить принц. Но у меня есть право выбора. И я не помню, чтобы после развода, хотела снова замуж.

– Но и я не отступлюсь, вы моя судьба.

Он поднялся поправил одежду и вышел в темноту.

– Фу, – выдохнула я, глядя вслед, – Кажется не плохо всё окончилось. А вечер был замечателен. Гости градоначальника прекрасно восприняли мой голос и мои песни. Мне заплатили и дали отличное вино. До сих пор чувствую его аромат. Но вот неудача вы его не попробуете.

Развернулась и пошла наверх, в свою комнату. Разделась. Взглянула на звёзды и придела на кровать. Какой всё же забавный юноша. Какая пылкая речь. Столько страсти в глазах. Если бы скинуть годков двадцать.

Он снова появился неожиданно, но теперь уже днём. Пролетая мимо на вороном коне, подхватил меня, усадил впереди себя и полетел по тесным шумным улицам. Я вскрикнула, но тут же получила шёлковый платок в виде кляпа и осознавая весь ужас ситуации, – задохнулась от паники.

Дворец принца стоял у моря, недалеко за городом. Мы остановились, он спрыгнул и подхватил меня. Долго держал, крепко обхватив, боясь отпустить. Очутившись на земле и почувствовав твёрдую почву, я вдруг обрела силы, вырвалась и побежала в сторону моря. Я неслась как ветер, пытаюсь выскочить к берегу, страх подстёгивал. Но он не стал усложнять, вскочил на ещё неостывшего коня и нагнав опять усадил рядом. Так мы и въехали в роскошный зал, устланный персидскими коврами. Теперь он не отпускал до самой двери комнаты, которая предназначалась мне. Кричать было бесполезно. Я подошла к окну, тонкие узорчатые решётки подпирали его по всему периметру. Мне было грустно и не уютно. Ничего не хотелось. Я отказывалась от его гостеприимства. Пытаясь достучаться до сердца. Но он уже решил. И не намерен был отступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.